

Е Чанцзянь, видя, что на лице Тан Ханьюя всё ещё написано нежелание сдаваться, спокойно сказал:

— Я расскажу тебе название моего артефакта, а ты, послушав, спокойно уйдёшь. Солнце уже село. Если ты не голоден, то я — голоден.

Тан Ханьюй, всё ещё бледный, холодно ответил:

— Что за громкое название? Я весь внимание!

Е Чанцзянь спокойно произнёс:

— Всепроникающее Зеркало Инь и Ян.

Не все были так образованы, как Тан Цзянли. Большинство учеников не знали, что это за артефакт, и переглядывались.

В этот момент кто-то из толпы произнёс:

— Один из десяти великих артефактов, превосходящий Лotosовый Клинок. Две стороны: белая — жизнь, но жизнь хуже смерти, чёрная — смерть, без шанса на спасение.

Е Чанцзянь посмотрел в сторону голоса и увидел, что это был Тан Цин. В его памяти Тан Цин был исключён в первом раунде отбора, обладая низким уровнем духовной энергии. Судя по всему, он был книжным червём.

Е Чанцзянь, видя, что Тан Ханьюй всё ещё полон ненависти, с раздражением сказал:

— Тан Ханьюй, поражение от Всепроникающего Зеркала Инь и Ян — не позор. Если бы я не вытащил тебя из иллюзии, твоя изначальная душа осталась бы в зеркале навсегда!

В этот момент раздался спокойный голос.

Тан Цзянли медленно произнёс:

— Этот раунд выиграл Гу Няньцин.

Видимо, из-за срочности подготовки к Ночной Переправе под Звон Ветра, после двух раундов турнира сразу начался финал.

В финал вышли Янь Уюй из клана Меча Танмэнь, Е Чанцзянь, Ту Синь из Медицинской Секты Тушань и Сяо Линь из Клана Алхимии Сяо.

По жребью первыми на арену вышли ученики клана Меча.

Е Чанцзянь похлопал Янь Уюя по плечу, улыбаясь его «счастливому жребью»:

— Похоже, в этом году лучшим учеником Далёких Облаков и Вод станешь ты.

Янь Уюй ответил ему улыбкой.

Ли Цзюньянь с удивлением спросил:

— Почему ты так уверен?

Они улыгнулись, но ничего не ответили.

Е Чанцзянь смотрел на Янь Уюя, спокойно стоящего на арене, и думал: «Посмотрим, кто его учил. Он уже зазнался».

На смотровой башне Тан Цзянли наблюдал за ним с мягкой улыбкой.

Юнь Сянжун, следуя взгляду Тан Цзянли, мягко спросил:

— Чэнье, правда ли то, что они говорят?

— Раньше я думал, что это просто слухи, но судя по твоему выражению лица, это не пустой звук.

Чэнье было именем, данным Тан Цзянли учителем, который учил их морали. Юнь Сянжун, Тан Цзянли, Ту Няньчан и Сяо Мофань, как наследники четырёх великих кланов, с детства росли вместе, вместе занимались культивацией и выросли.

Тан Цзянли всегда был холоден и равнодушен, но сейчас он явно был озабочен кем-то. Это заинтересовало Юнь Сянжун.

Е Чанцзянь продолжал наблюдать за Янь Уюем, не замечая их взглядов.

Янь Уюй, используя «Летящий лебедь тушью» и «Цветы в тумане», с лёгкостью победил учеников Клана Алхимии и Медицинской Секты. Он стал звездой внутреннего турнира Далёких Облаков и Вод, и позже его назвали «Кистью «Летящий лебедь тушью», рисующей несправедливость жизни, искусной рукой живописца, Янь Луяо».

— Следующий раунд: Гу Няньцин из клана Меча Танмэнь против Сяо Линь из Клана Алхимии Сяо.

Е Чанцзянь узнал этого человека как однокурсника по курсу водной стихии.

Ли Цзюньянь тихо сказал:

— Это старший брат Сяо Мофаня, один из кандидатов на пост следующего патриарха клана Сяо из Западной столицы.

Е Чанцзянь поднял бровь, слушая, как Ли Цзюньянь добавил:

— Говорят, что в клане Сяо выбирают по заслугам, а не по рождению.

Он кивнул, показывая, что понял, и вышел на арену, держа руки за спину.

Сяо Линь, будучи прямым наследником клана Сяо, вероятно, владел двумя стихиями: огнём и водой.

Сяо Линь почтительно поклонился:

— Клан Алхимии Сяо, Сяо Линь.

Е Чанцзянь улынулся в ответ:

— Клан Меча Танмэнь, Гу Няньцин.

Сяо Линь сказал:

— Прошу научить!

Как только он произнёс слово «научить», из его широких рукавов вылетел изящный алхимический котёл, окружённый фиолетовым благоприятным сиянием. На его поверхности была выгравирована дерево с семью сокровищами, а на крышке — буддийский символ «десять тысяч». Это был один из десяти великих артефактов — Треножник Чудесного Дерева Семи Сокровищ!

Изначально владельцем Треножника был Хуайти, лидер Западного учения, который неоднократно приходил на Восток, чтобы наставлять избранных. После участия в Войне Бессмертных и Демонов Хуайти исчез, и его артефакт также был утерян.

Для посторонних Гу Няньцин и Янь Уюй были известными транжирами в мире культивации, но, очевидно, первый был более печально известен. Они оба были учениками знатных кланов, и если бы они снова проиграли ему, это было бы позором.

В этот момент Е Чанцзянь также был в замешательстве.

Он никогда не сдавался, если только не был действительно побеждён. Но если он победит Сяо Линь и Ту Синь, то на Великом Собрании Бессмертных и Демонов в следующем году столкнётся с людьми из Ночной Переправы под Звон Ветра. Но если он поддастся, Тан Цзянли обязательно заметит, и что он подумает о нём?

Тан Цзянли так хотел, чтобы он отправился в Где Некогда Сияли Радужные Облака. Он не мог снова и снова отвергать его добрые намерения.

Он даже не осознавал, что Тан Цзянли уже занял в его сердце место, равное Ночной Переправе.

Е Чанцзянь подумал: «Ладно, просто поддамся во время боя с Ночной Переправой!»

Эта мысль вызвала у него лёгкую улыбку.

Для остальных это выглядело так, будто он снова издевается над Сяо Линем, считая, что его Треножник не сможет победить Всепроникающее Зеркало Инь и Ян.

Сяо Линь открыл ладонь, и Треножник сам поднялся в воздух. Он улыбнулся:

— Я давно слышал, что артефакт господина Гу необычен. Удастся ли мне сегодня увидеть его?

Е Чанцзянь скромно улыбнулся:

— Это не такая уж редкость, не сравнить с твоим Треножником.

Как только он произнёс это, Зеркало Инь и Ян на его поясе начало двигаться само по себе, качаясь из стороны в сторону, выражая своё недовольство. Е Чанцзянь ударил его ладонью:

— Успокойся.

Артефакты также обладают своим сознанием, и, как и люди, любят соревноваться и соперничать. Всепроникающее Зеркало Инь и Ян занимало четвёртое место среди десяти великих артефактов, а Треножник — десятое.

Говорят, что артефакты похожи на своих владельцев. Е Чанцзянь был гордым и не желал уступать, поэтому его артефакт был таким же. Однако, переродившись, он стал немного мудрее и больше не стремился сразу же доводить противников до полуживого состояния.

Е Чанцзянь посмотрел на небо, где светила луна.

Он думал о еде, поэтому искренне сказал:

— Уже поздно, господин Сяо, давай не будем терять времени и начнём.

Его бой с Тан Ханьюем уже видел Сяо Линь, и он знал, что этот человек говорил то же самое, мол, торопитесь поесть, поэтому нужно закончить быстро.

Эти слова показали, что для Гу Няньцина этот турнир был далеко не так важен, как его ужин.

Лица присутствующих стали мрачными.

Сяо Линь не рассердился, лишь легко поднял руку, и Треножник поднялся в воздух.

Треножник парил в воздухе, излучая сияние.

Сяо Линь провёл рукой, и крышка медленно открылась. Он произнёс заклинание:

— Пламя, пожирающее всё, вперёд!

С оглушительным рёвом внезапно вспыхнуло пламя, и воздух вокруг стал горячим. Ученики на трибунах невольно закатали рукава, обмахиваясь руками.

В мгновение ока из Треножника вылетели раскалённые искры, одна за другой направляясь к Е Чанцзяню.

Е Чанцзянь, держа руки за спину, ловко уклонялся, его ноги двигались с невероятной скоростью. Одна из искр летела ему в лицо, но он отклонился назад, выполнив «железный мост». Едва выпрямившись, он увидел ещё одну искру, летящую прямо к его лицу.

Он слегка наклонил голову, едва избежав удара. С шипением искра опалила несколько прядей его волос.

Хотя Сяо Линь выглядел добродушным и вежливым, углы, под которыми он атаковал Е Чанцзяня, были коварными и странными. Искры летели то в лицо, то в волосы, то цеплялись за края одежды, словно пытаясь выставить его в неловком свете.

Зеркало Инь и Ян на поясе Е Чанцзяня сильно затряслось, выражая своё недовольство его терпением.

Е Чанцзянь тихо засмеялся:

— Не торопись, самое интересное только начинается.

Ночь была временем, когда духовная энергия была наиболее сильна, и артефакты также достигали пика своей мощности. Поэтому Е Чанцзянь не стал сразу использовать Зеркало. Очевидно, Сяо Линь не был таким скромным и вежливым, каким казался. Под его улыбкой скрывалось коварство.

<http://bllate.org/book/16478/1496915>